

УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Сое) 44
А83

Jennifer L. Armentrout
THE RETURN

Печатается с разрешения литературных агентств
Taryn Fagerness Agency
и Synopsis Literary Agency

Дизайн обложки Е.Климовой

Арментроут Дж. Л.

А83 Возвращение: [роман] / Дженнифер Ли Арментроут; пер. с англ. Е. Фоменко. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 384 с. — (#Jennifer. Титан).

ISBN 978-5-17-104492-3

Сет — умопомрачительный красавчик — могущественный аполлион, которого боги наняли выполнять самую грязную работу. И его это вполне устраивает. Но, похоже, у Аполлона на него другие планы...

Джози понятия не имеет, откуда в ее жизни возник этот «чокнутый красавчик», перед которым не так-то просто устоять. Но с его появлением в жизни девушки стали происходить странные, а, порой, и опасные вещи, и не ясно: толи это плод ее богатой фантазии, толи мифы, о которых она читала в книгах, правда.

Но что если самая большая опасность — это невероятное притяжение, возникшее между Джози и Сетом? Ведь случившись однажды, история рано или поздно повторяется...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Сое) 44

ISBN 978-5-17-104492-3

Copyright © Jennifer L. Armentrout, 2015
© Е. Фоменко, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Эта книга предназначена для взрослых читателей.

В ней рассказывается о горячем, сексуальном парне, который обладает сверхспособностями, описанными в мельчайших деталях. Даже сцены, где он просто ходит без рубашки (да, такое случается), могут показаться слишком откровенными для юных читательниц. Мы вас предупредили.

Всем фанатам Сета... Наслаждайтесь.

ГЛАВА 1

В особняке было тихо. Хотел бы я, чтобы такая же тишина царила у меня в голове. Ни звуков хриплого дыхания, ни шепота. Истинное блаженство.

Все казалось таким мирным.

Впрочем, зрелище передо мной говорило об обратном.

С верхней площадки главной лестницы роскошное, открытое пространство внизу выглядело так, словно к массивным бронзовым дверям подъехал грузовик и вывалил на пол тонну спагетти с томатным соусом. Все было заляпано вязкой красной субстанцией, будто целая батарея пушек обстреляла стены и потолок мощными зарядами из говяжьих равиоли, оставив на их поверхности толстый слой ошметков и фрагментов того, что обычно находится *внутри* человеческого тела.

Похоже, паста болоньезе больше не входит в меню.

Однако на моей одежде не было ни пятнышка. Мои черные ботинки сияли, черные брюки карго и футболка под бронею, — стандартная униформа Стражей — не были испачканы кровью. Я был крутым. Невероятно.

Я обвел взглядом помещение. Пожалуй, это была одна из моих лучших *ликвидаций* — я выследил и уничтожил предателей, которые год назад поддерживали Ареса, когда тот попытался захватить контроль над миром смертных.

В Аиде этим засранцам уж точно ничего не светило.

Бок о бок с потомками Олимпийцев лежали и обычные смертные, что связались с плохой компанией, но в основном на полу валялись тела чистокровных. *Гематои* — так их принято называть. Я закатил глаза. Высокомерия им было не занимать. Они рождались от союза двух полубогов. Их кровь считалась чистой, хотя существовали и полукровки, которые рождались от союза чистокровных со смертными. Полукровки были слабее чистокровных — простая генетика. В них было меньше *эфира* — субстанции, которая окружала Олимп, а еще смешивалась с кровью богов и всех, кого они создали, давая им жизненную силу. Именно *эфир* позволял нам чувствовать друг друга. В чистокровных было больше *эфира*, чем в полукровках, поэтому чистокровные могли, подобно богам, контролировать стихии, полукровкам это было не под силу. Наше общество многие тысячи лет было разделено на страты, потому что чистокровные всегда ставили себя выше полукровок и еще год назад считали их рабами, просто потому, что генетически тем досталось меньше божественной субстанции.

Но смерть уравнила всех, превратив в зловонное кровавое месиво.

Я снова взглянул на раскрытые двери, у которых застыли Стражи. Они боялись войти в здание — я практически ощущал кисловатый привкус их страха у себя во рту. Уголки моих губ приподнялись в легкой улыбке. Они знали, что здесь я. Они тоже чувствовали меня, но я был совсем *другим*.

Я был полукровкой, а еще Аполлионом — ребенком чистокровного и полукровки. Такой союз многие ты-

сячи лет пребывал под запретом, потому что Аполлионы обладали гораздо большей силой.

И я всегда опережал и тех, и других, обнаруживая места, где укрывались предатели. Так что Стражам обычно оставалось зачищать последствия, что, конечно же, приводило их в *полный* восторг.

Первой в здание вошла женщина-полукровка. В такой же униформе. Черные волосы собраны в аккуратный высокий пучок. Старше меня — лет тридцати пяти. Стражи редко доживают до такого возраста. Полукровка застыла в дверях — темная кожа посерела — и сжала в руках кинжалы из титана, словно ожидая, что из кровавой массы выскочит чудовище.

Потом женщина-Страж подняла голову, и свет ламп упал на ее широкие скулы. Под ее правым глазом виднелся неровный шрам — кожа там была чуть светлее. Заметив меня, женщина замерла.

Я улыбнулся шире.

В помещение, практически сшибая полукровку с ног, ворвался еще один Страж. Увидев меня, он прошептал:

— Сет.

Страж произнес мое имя так, словно обнаружил чудовище у себя под кроватью, и это мне даже понравилось. Один за другим в дверях возникли еще два Стража. Пятый, изучив, как я поработал над интерьером, согнулся пополам и, опершись руками о колени, расстался с ужином.

Мило.

Многие тысячи лет наше общество существовало втайне от смертных, соблюдая так называемый *Кровный порядок*. Теперь закон был отменен, а это означало, что полукровки обрели свободу. Теперь никто и ничто не заставит их выбирать между тем, чтобы стать Стражем — охотиться на жестоких тварей, защищать чистокровных, следить за исполнением законов и чертовски быстро погибнуть при исполнении — или слугой, что фактически означало рабство.

После отмены Порядка Стражами назначили немало изнеженных чистокровных, которые заняли место полукровок, заявивших: «А пошло оно все к черту, я ухожу».

И ничего хорошего в этом не было.

К примеру, тот идиот, который заблевал окровавленный пол, был чистокровным. Выпрямившись, Страж покачал головой и попятился. Его лицо приобрело зеленоватый оттенок.

— Я не могу, — выдохнул он. — Я просто не могу.

После чего развернулся и выбежал наружу.

Я вздохнул. Поэтому нам и приходилось так тяжело.

У женщины-Стража яйца были покрепче, чем у сопровождавших ее мужчин. Она двинулась дальше, переступая через ногу, которая когда-то принадлежала парню, валявшемуся у... Нет, его нога лежала у лестницы. Не знаю, откуда взялась та, первая. Женщина открыла рот, словно собираясь что-то сказать, и я весь обратился в слух, но тут воздух колыхнулся и завибрировал от электричества. У меня на коже проступили древние глифы, которые, вращаясь, сформировали защитный слой.

Потолок собора пронзил столп искрящегося сильного света, который озарил пол в нескольких шагах от женщины-Стража. Как только сияние померкло, перед нами возник бог.

Стражи поспешно попятились. Кто-то даже упал на колени, не обращая внимания на кровавую жижу на полу. Я же поднял правую руку и средним пальцем потер бровь.

Самый ненавистный для меня тип во всем мире смертных, на Олимпе и в Тартаре, усмехнувшись, скрестил руки на груди. Запрокинув свою заносчивую, надменную и крайне бесполезную голову, он взглянул на меня глазами белого цвета, в которых не было ни радужек, ни зрачков. То еще зрелище.

— Я почувствовал возмущение в силе, — сказал бог.

Я прищурился и раздраженно вздохнул.

— Ты что, специально «Звездные войны» цитируешь?

Аполлон, бог солнца и других важных вещей, из-за чего убить его было — увы — невозможно, не положив конец всему свету, пожал плечами.

— Может быть.

У меня сегодня выдался отличный вечер. Я поужинал бифштексом и лобстером. Кое-кого убил. Напугал чистокровных и полукровок. И планировал еще раз навестить женский колледж, который обнаружил месяца три назад. О, эти девчонки умели порадовать любого! Но теперь явился он. И все накрылось медным тазом.

Мою кожу покалывало от раздражения, и глифы беспокойно скользили по ней. Нас с Аполлоном кое-что объединяло — кое-что плохое. Он не мог меня уничтожить. Я точно не знал, каким вообще способом боги-олимпийцы могли бы это сделать, но несколько не сомневался, что в конце концов это случится. Просто пока я был им еще нужен.

— Чего тебе?

Бог наклонил голову набок.

— Настанет день, Аполлион, когда ты будешь говорить со мной уважительно.

— Настанет день, когда ты поймешь, что я тебя не уважаю.

Стражи устали на меня так, словно я только что спустил штаны и продемонстрировал свое хозяйство прямо перед их физиономиями.

Аполлон натянуто улыбнулся. Когда видишь такую улыбку, сразу хочешь как можно скорее увести в укромное место детей и любимых. Но у меня ничего из этого не было, поэтому я не испугался.

— Надо поговорить, — бросил Аполлон.

Не успел я ответить, как он щелкнул пальцами, и мы вдруг оказались за пределами особняка. Мои бо-

тинки увязли в песке, сильно пахло морской солью, а за спиной шумел океан.

— Терпеть не могу, когда ты так делаешь, — гневно прорычал я.

— Знаю, — ответил бог, улыбнувшись уже шире.

Я ненавидел этот трюк, и подонок не упускал ни единого шанса, чтобы его провернуть: стоило нам оказаться рядом, как он проделывал это каждые пять минут без всякой на то причины. Иногда удовольствия ради просто перебрасывал меня из комнаты в комнату. За последний год мое терпение подверглось серьезным испытаниям.

— О чем нам надо поговорить? — процедил я, скрестив руки, чтобы не ударить в него зарядом *акаши** — пятой, самой могущественной стихии, управлять которой могли только боги и Аполлионы. Это бы его не убило, но помучиться бы точно пришлось.

Аполлон уставился на темную поверхность океана.

— Тебе обязательно всегда устраивать такой бардак?

— Чего? — недоуменно переспросил я.

— Там, в доме, — сказал бог, кивнув в сторону особняка, который сиял огнями неподалеку. — Тебе обязательно устраивать такой бардак, когда уничтожаешь предателей?

— *Обязательно?* Нет.

— Тогда зачем? — спросил он и посмотрел на меня.

Убивать их таким способом необходимости не было. Я мог просто обратить их в прах — быстро, аккуратно и безболезненно, но мне это было не по нраву. Может, вначале я и был не столь... жесток, но те времена давно прошли. Теперь весь смысл моего существования сводился к необходимости выполнять грязную работу богов. Потому что стоило мне увидеть лица приспешников Ареса, как я вспоминал о том,

* В индуизме считается одной из первооснов материального мира.

сколько раз облажался сам, и начинал думать о... Хватит. Я точно не собирался заниматься этим сегодня вечером, не имея под рукой бутылки виски.

— Вы сами превратили меня в Терминатора. Чего вы ожидали? — пожал я плечами. — Ты об этом хотел поговорить? О моем методе исполнения ваших приказов? Думаю, у тебя есть дела поважнее, чем примчаться сюда, только чтобы наехать на меня из-за небольшого беспорядка.

— Дело не только в этом, Сет, и ты это прекрасно понимаешь. Дело в тебе.

Я сжал зубы, догадавшись, на что он намекает.

— Теперь я такой. Смирись, — бросил я, собираясь отчалить. — Если на этом все, то мне пора. Там девчонки уже...

— Но я пришел не за этим.

Закрыв глаза, я разразился про себя потоком брани. Еще бы. Я снова повернулся к Аполлону лицом.

— Что?

Аполлон ответил не сразу.

— Помнишь Перса?

— Э-э... Нет. К чему мне помнить здорового Титана, которого я помог освободить из Тартара. Вообще вылетело из головы. — Мой голос сочился сарказмом, а электрические искры, посыпавшиеся из белых глаз Аполлона, подсказали мне, что он это тоже заметил. К моему величайшему удовольствию. — Что, ребята, поймали его?

— Не совсем.

— Удивительно! — закатив глаза, воскликнул я.

Перса освободили в последней надежде одолеть Ареса. Титан был, пожалуй, единственным, кого боялся бог войны, и выпустить Перса в мир смертных было весьма рискованно. В обмен на помощь Титану пообещали вечность в Элизии^{*} — если он будет

^{*} Элизий (или «елисейские поля») — в греческой мифологии часть загробного мира, где всегда царит весна. Только избранные проводят здесь вечность в блаженстве и неге.

держат себя в рамках. Само собой, сдержаться он *не* смог, поэтому, как только Арес оказался повержен, Перс исчез, видимо отправившись заниматься тем, чем древние боги обычно занимались после нескольких тысячелетий сна.

Держу пари, ему хотелось перепихнуться. И не раз.

— Прибереги свой сарказм и засранчество на будущее, — ровным тоном предупредил Аполлон.

— Сдается мне, и слова-то такого — «засранчество» не существует, — усмехнулся я.

— Я сказал, значит, существует. — Аполлон глубоко вздохнул. Верный признак того, что он вот-вот потеряет терпение и швырнет меня в океан. — Перс сотворил немыслимое.

С моей точки зрения, под это определение попадало множество вещей — боги этим каждый день занимались.

— Тебе придется уточнить.

Аполлон моргнул, а когда его глаза открылись снова, то стали уже почти нормальными. Не совсем, конечно, но теперь в них появились и радужки, и зрачки. В следующий миг эти темные, джинсово-синие глаза встретились с моими янтарными.

— Он освободил других титанов.

— Да это невоз... *Стоп*. Что?

— Сет, он освободил других титанов.

Теперь богу удалось завладеть моим вниманием.

— *Всех?*

— Семерых, — ответил Аполлон. — Включая Кроноса.

Вот дьявол! Такого я не ожидал. Отступив на шаг, я обдумывал услышанное.

— Черт, да как такое вообще возможно? Аид что, заснул на посту?

— Да, Сет, он задремал, а Перс тем временем проскользнул мимо него и выпустил всех через черный ход. Они перешли Долину Скорби, устроили пикник,

а потом решили не торопясь покинуть Подземное царство — и все это, пока Аид прохлаждался.

Звучало вполне правдоподобно.

— Нет, — отрезал Аполлон, сверкая синими глазами. — Аид не заснул на посту. Никто из нас не спал, засранец ты чертов.

— А вот *это* было не обязательно, — изогнув бровь, заметил я.

— Сет, хоть раз включи мозги, — продолжал бог, не обращая внимания на мою реплику. — Ты же умный. Я знаю. И прекрасно понимаешь, что после падения Ареса волновых эффектов было не избежать.

— Да. *Кажется*, что-то припоминаю.

Аполлон отошел от меня подальше — пытался удержаться от искушения зашвырнуть меня прямоком в следующую неделю.

— Мы ожидали побочных эффектов, но сознательно решили рискнуть, как и при освобождении Перса. Но после гибели Ареса мы все ослабели. Мы не понимали, что самым слабым местом в нашей броне станут защитные чары, удерживающие титанов. Как Перс заметил это и сумел проникнуть в Тартар, чтобы их освободить, неизвестно, но это сейчас неважно. На волю вырвались не только они, но и некоторые души — тени. И не просто души, а древние души, которые поддерживали титанов, когда те правили миром.

Я ошарашенно смотрел на бога.

— И ты говоришь, что никому из вас даже в голову не пришло, что такое может случиться?

Аполлон пронзил меня взглядом.

Я сухо, невесело усмехнулся.

— Просто супер, Аполлон. Теперь где-то поблизости бродят титаны?

— Мы точно не знаем, где они. Мы их не видим, — признался Аполлон и провел ладонью по своим светлым волосам. — Они хотят нас свергнуть.

— Думаешь? Уверен, эти парни до сих пор в ярости, что Зевсу и кучке других мерзавцев удалось свергнуть их, — съязвил я, только смешного в этом дерьме было мало. И если до этого мало о чем парился, сейчас я уже забыл о своем раздражении, озаботившись новой проблемой. — Так вы хотите, чтобы я их выследил?

Другой причины являться ко мне у Аполлона не было. Как бы безумно это ни звучало: но то, что он обратился ко мне, даже польстило. *Ликвидации* мне уже наскучили, а если бы я выследил Титанов, моему существованию на этом уровне скорее всего пришел бы конец. Каким бы крутым и могущественным я ни был, справиться с несколькими Титанами одновременно и при этом выжить не было шанса. Все говорило о том, что погибну я раньше, чем ожидал.

Что ж, пусть будет так.

Из-за сделки, которую я заключил больше года назад и на веки вечные стал мальчиком для битья вместо второго по мерзости типа во всем мире, дни мои были сочтены. Стоит богам решить, что в моих услугах они больше не нуждаются, как способ покончить со мной найдется сразу. И тогда я навечно стану слугой Аида. Но сделка... Да, она того стоила. Не ради него, но ради нее.

Аполлон внимательно посмотрел на меня.

— Нет.

— Что — нет? — прищурившись, переспросил я.

— Я не отправлю тебя в погоню за ними. Время еще не пришло, — уточнил он. Я даже не нашелся что ответить, а такое случалось нечасто. — У меня для тебя другая задача. Немедленно отправляйся в Южную Вирджинию. Я бы перенес туда твою самодвольную задницу, но теперь ты меня рассердил, так что поедешь на машине — часов двадцать.

Ладно. Обидно, конечно, но я любил долгие поездки.

— Что в Южной Вирджинии?